

Н.К.ДМИТРИЕВ¹

В 1998 г. исполнилось 100 лет со дня рождения замечательного русского тюрколога Николая Константиновича Дмитриева - выдающегося грамматиста, создателя ныне действующей модели описания грамматических систем тюркских языков, создателя одной из лучших российских тюркологических научных школ.

Николай Константинович Дмитриев - одна из ярких и талантливых фигур российского востоковедения. Востоковедом Николая Константиновича можно назвать по праву - по сути его творчества. Он не только блестящий знаток многих тюркских языков, но и их литературы, фольклора, этнографии и истории. И этим ограничиваться нельзя. Николай Константинович был не только выдающимся тюркологом, но и славистом, специалистом по античным языкам и литературам, семитологом. Такое богатство знаний приобретено им за сравнительно короткий срок благодаря неустанному труду и редкому дарованию.

Н.К.Дмитриев родился в Москве 28 августа (10 сентября по н.с.) 1898 г. в интеллигентной семье. Его отец Константин Николаевич (1867-1943) имел математическое образование, служил в полевой артиллерии, после отставки от военной службы работал бухгалтером. Мать, Екатерина Александровна, (1878-1958) была очень способной и одаренной и хорошо владела французским языком. Все ее время было посвящено семье и воспитанию четырех детей, старшим из которых был Николай Константинович.

Отец Николая Константиновича по делам службы бывал в Средней Азии, Турции, Египте. Рассказы отца о восточных странах и живущих там людях, вероятно, способствовали пробуждению у Николая Константиновича большого интереса к Востоку, который впоследствии привел Николая Константиновича к научным занятиям восточными проблемами, и востоковедение стало его профессией.

В 1908 г. Николай Константинович поступил в 3-ю Московскую мужскую гимназию, которую окончил в 1916 г. с золотой медалью. В гимназии он серьезно и углубленно изучал классические языки и литературу. В то же время Николай Константинович настолько хорошо изучил иврит, что состоятельные еврейские семьи приглашали его для преподавания древнееврейского языка своим детям.

¹ Оpubл.: Николай Константинович Дмитриев. 100-летие со дня рождения. Москва, 2001. 280 с. / С. 3-26.

По окончании гимназии Николай Константинович поступил на классическое отделение историко-филилогического факультета Московского университета, которое окончил в 1920 г. В университете помимо занятий классическими языками Николай Константинович находил время изучать общее языкознание и южнославянские языки, в особенности болгарский и сербский, овладев ими настолько, что в дальнейшем переводил произведения русских писателей на сербский язык. Одновременно с этим (1916-1918 гг.) Николай Константинович занимался на курсах иностранных языков Берлица, изучая английский и итальянский языки, и успешно окончил эти курсы.

Окончив курсы Берлица, Николай Константинович, повинувшись внутреннему чувству влечения к Востоку, поступил в 1918 г. в Лазаревский институт восточных языков (с 1921 г. Московский институт востоковедения). Охват дисциплин, коими занимался Николай Константинович, просто поразителен. Он поступил сразу на три разряда: турецкий, арабский и персидский, посещая занятия крупнейших ученых того времени. Но этого, казалось, было мало: Николай Константинович изучал еще пехлевийский и сирийский языки, а из тюркских азербайджанский, башкирский и казахский.

В 1922 г. Николай Константинович успешно окончил Московский институт востоковедения с твердым желанием посвятить свои силы только тюркологии.

Еще до того, в 1921 г., он стал младшим научным сотрудником Восточной секции Научно-исследовательского института языка и истории литературы.

В 1922 же году Н.К. Дмитриев познакомился с крупным славистом А.М. Селищевым, который предложил ему заняться славяно-тюркскими языковыми отношениями, в частности, славянскими материалами, интересными для истории тюркских языков. В 1924 г. Н.К. Дмитриев представил в Восточную секцию сразу три работы: очерки по османской мимологии, исследования по чертам турецкого языка и быта в сербских сказках и материалы по казанско-татарскому фольклору - записи татарских песен с их лингвистическим и фольклористическим анализом. Это послужило основанием для присуждения ему звания старшего научного сотрудника.

В 1925 г. Н.К. Дмитриев подготовил и защитил кандидатскую диссертацию "Элементы турецкого языка в сербском фольклоре". Тогда же он получил приглашение от акад. А.Н. Самойловича и начал работать в Ленинградском институте живых восточных языков. Там он состоял сначала в должности доцента, с 1929 г. в должности профессора и с 1930 г. до закрытия института в 1938 г. - в должности заведующего кафедрой турецкого языка. В 1926 г. Н.К. Дмитриев начал чтение лекций по тюркским языкам

на факультете языкознания и материальной культуры Ленинградского государственного университета. Когда в 1944 г. в Ленинградском университете был организован Восточный факультет, а на нем кафедра тюркской филологии, Н.К. Дмитриев возглавил ее и руководил ею до января 1948 г. Здесь он создал и читал ряд курсов по тюркскому языкознанию: введение в тюркологию; сравнительную грамматику тюркских языков; историю турецкого языка; курсы по турецкой и туркменской диалектологии; ряд общих курсов по турецкому, туркменскому, крымско-татарскому языкам и специальных курсов по турецкому, азербайджанскому и балкарскому языкам, а также курс по фольклору тюркских народов и ряд других тюркологических курсов, которые до него никем не читались. Кроме того, для аспирантов он читал повышенные курсы по турецкому, кумыкскому, балкарскому, азербайджанскому языкам, по сопоставительной грамматике русского и турецкого языков, по тюркской палеогеографии. В Институте живых восточных языков, кроме основных курсов по турецкому языку и фольклору, Дмитриев читал также специальный аспирантский курс "История изучения турецкого языка". Одновременно он работал научным сотрудником 1-го разряда Азиатского музея АН СССР (позднее Институт востоковедения), где занимался разбором периодических изданий на тюркских языках.

В 1938 г. Н.К. Дмитриев получил степень доктора филологических наук.

Одновременно с работой в ленинградских вузах, Н.К. Дмитриев состоял с 1926 по 1932 г. старшим научным сотрудником монголо-финно-турецкой секции Научно-исследовательского института сравнительного изучения литератур и языков народов Запада и Востока, а после реорганизации его в 1930 г. в Ленинградский научно-исследовательский институт речевой культуры и Ленинградский научно-исследовательский институт языкознания - заведующим секцией тюркских языков и преподавателем турецкого языка аспирантам (1933-1936 гг.).

Работая в Ленинграде, Н.К. Дмитриев сохранял связи в Москве. В Московском университете он работал с 1928 г. доцентом, а с 1929 г. - профессором; с 1930 по 1939 г. руководил кафедрой тюркских языков, в 1940 - 1942 гг. - кафедрой тюркской филологии МГУ, в 1943 - 1954 гг. фактически руководил восточным отделением филологического факультета МГУ (с 1949 г. - официально). В МГУ в 1929-1930 гг. он читал курсы для студентов: турецкий фольклор, история турецкой литературы, узбекский язык, башкирский язык. В 1937 г. в ЦНИИНП он читал специальный курс по якутскому языку. Позже, опять же в МГУ, им был прочитан курс "Обзор ближнево-

сточных литератур". В 1940-41 гг. он читал в Баку в Азербайджанском университете курсы для аспирантов на азербайджанском языке: введение в язык агглютинативного строя и азербайджанский язык. С 1942 г. Дмитриев читал на Восточном отделении филфака МГУ введение в тюркологию, сравнительную грамматику тюркских языков, общий курс по туркменскому языку.

Помимо обучения в вузах студентов-тюркологов, Н.К. Дмитриев много сил отдавал повышению квалификации учителей из среды тюркоязычных народов. В 1932 г. он читал в Москве цикл лекций на курсах повышения квалификации тюрко-татарских учителей; с 1934 по 1937 гг. руководил балкарским, башкирским, казахским, крымско-татарским, кумыкским и туркменским отделениями ленинградских и московских курсов редакторов-переводчиков и преподавал там соответствующие тюркские языки. С 1935 по 1954 г. заведовал тюркской секцией Научно-исследовательского института национальной педагогики, впоследствии - Института нерусских школ и Института национальных школ. Как преподаватель Николай Константинович обладал даром просто и ясно изложить то или иное правило языка или характерные черты фольклорного сюжета. Рассказанное или объясненное им крепко запоминалось.

С 1938 по 1954 г. Н.К. Дмитриев был заведующим тюркским сектором Научно-исследовательского института языка и письменности АН СССР (в 1950 г. реорганизованного в Институт языкознания АН СССР).

Н.К. Дмитриев вел огромную научно-административную работу, будучи избираем в многочисленные научные комиссии, ученые советы, экспертные комиссии. За выдающиеся заслуги в области развития тюркологической науки и подготовки научных кадров из среды представителей тюркских народов в 1943 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР; в 1944 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1945 г. - действительным членом Академии педагогических наук РСФСР. Кроме того, он получил почетное звание заслуженного деятеля науки Туркменской ССР, Башкирской АССР и Чувашской АССР. В 1949 г. Дмитриев стал членом бюро Отделения литературы и языка АН СССР. Имел ряд правительственных наград за активную работу: ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, орден "Знак Почета", медали "За оборону Москвы", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", "За 800-летие Москвы" и др. (см. [1]).

Бурная научно-педагогическая деятельность, работа на износ рано подкосила здоровье Н.К. Дмитриева. Он умер 22 декабря 1954 г. Его студенты и аспиранты, все знавшие его коллеги до сих пор сохранили о нем самые теплые воспоминания. О добром и чутком отношении к людям,

ученикам, коллегам, друзьям ходят легенды. О его бескорыстной дружеской помощи люди помнят всю жизнь. Его учениками с гордостью называют себя очень многие крупные российские тюркологи. Абсолютно вне сомнений и его высокие человеческие качества: отмеченные в мемориальной статье Э.В. Севортяна "исключительная внимательность и чуткость к людям, верность и принципиальность в отношениях с товарищами по работе и науке" ([2, с. 169]), глубокая порядочность, - безоговорочно подтверждаются людьми, лично знавшими Н.К., и сквозят в интонациях принадлежащих его руке персоналий (ср., например, [3], [4]).

Обратимся к научной деятельности Н.К. Дмитриева, ибо, сколь ни кажется это мало реальным по прочтении описания его педагогической и административной деятельности, его вклад в тюркологическую науку был весьма велик, и любая тема, которой он занимался, обнаруживала новые, доселе никем не затронутые аспекты.

Сам Н.К. Дмитриев в автобиографии, сохранившейся в его личном деле, так определил основные направления своих научных интересов.

1. Сравнительная грамматика тюркских языков.
2. Изучение современных тюркских языков Кавказа, Крыма, Поволжья и Приуралья.
3. Проблемы Turco-Slavica.
4. Фольклор тюркских народов.

В краткой статье невозможно подробно рассказать об исследованиях Николая Константиновича по тем направлениям, которые он себе наметил. Приходится говорить лишь об основных моментах творческого пути Николая Константиновича.

Теоретические взгляды Николая Константиновича на состояние и развитие языка вообще и тюркских языков, в частности, сложились под влиянием традиций основателя московской лингвистической школы Ф.Ф.Фортунатова (1848-1914 гг.), сыгравшего большую роль в развитии сравнительно-исторического направления в языкознании. Что касается сравнительно-исторического языкознания, то к началу своей научной деятельности Н.К. Дмитриев, по-видимому, был хорошо образован в наиболее развитой к тому времени области компаративистики - индоевропеистике. Будучи студентом-классиком, он обучался в Московском университете как раз в то время, когда лекции по сравнительно-историческому языкознанию (предмету, обязательному для классиков) читал ученик Ф.Ф. Фортунатова проф. В.К. Поржезинский (1870-1929 гг.). В своей работе Дмитриев всегда исходил из принципа генетического родства тюркских языков; нам, во всяком случае, не известно ни одного "реверанса" в сторону "нового учения о языке" в его работах (чего не удалось избежать даже такому признанному

специалисту по алтайскому сравнительно-историческому языкознанию, как Н.Н. Поппе). Относительно собственно сравнительной тюркологии, взгляды Н.К. Дмитриева были возвращены на работах виднейших тюркологов - В.В. Радлова (1837-1919 гг.), П.М. Мелиоранского (1868-1906 гг.), А.Е. Крымского (1871-1941 гг.), А.Н. Самойловича (1880-1938 гг.). Н.К. Дмитриев был определенно знаком со всеми имевшимися в этой области достижениями: в своих работах он ссылается как на труды русских ученых, так и на западные исследования (в частности, Ю. Немета); кроме того, он, по-видимому, хорошо знал и работы по алтаистике: ссылка на работу Соважо 1929 года [5] имеется в его лекциях по введению в тюркологию за 1944 г.; кроме того, в распоряжении Л.С. Левитской имеется сделанный рукой Н.К. Дмитриева подробный конспект с разбором алтаистических работ Н.Н. Поппе. Его собственные работы по сравнительной тюркологии посвящены, пожалуй, не собственно проведению компаративистской процедуры над тюркскими языками, а проблемам диахронической типологии родственных языков, однако можно сказать, что принцип историзма пронизывает все лингвистические работы Николая Константиновича. Первая его статья в этом направлении носит, скорее, пробный характер. Это "On the pronunciation of the common Turkish "R". "Jornal of the Royal Asiatic Society", 1927, July, pp. 521-527 (русский перевод "О произношении общетюркского "Р"". - Строй тюркских языков, М., 1962, с. 7-11). В этой работе он, обосновав тезис о слабом (одноударном) произношении "р" в ряде огузских и кыпчакских языков, высказывает предположение о связи этой фонетической особенности с наличием чередования "р" - "з" в тюркских языках. В работе 1929 г. "Th" in the Modern Turkish Languages ("Le Monde Oriental", 1929. XXIII. P. 40-47, русский перевод "Звук р в современных тюркских языках". // Строй тюркских языков, М., 1962. С. 12-18)), кроме интересных типолого-фонетических наблюдений над межзубными звуками в тюркских языках, содержится и собственно компаративистское открытие: систематизировав ранее известные и собственные сведения по соответствиям башкирских и туркменских межзубных (соответствие башкирского "и" общетюркскому "s" было замечено В.В. Радловым и Н.Ф. Катановым, соответствие башкирского "р" общетюркскому "z" - Н.Ф. Катановым, но соответствия туркменских межзубных и переход $s > h$ в начале башкирского слова и служебных морфем, по-видимому, впервые в явной форме показаны в этой статье), и приведя на них представительное количество примеров, он обосновал их место в системе фонетических соответствий между тюркскими языками; во всяком случае, именно на эту работу как на источник

ссылается М. Рясянен в соответствующем разделе своих Материалов ([6, 151-154]).

Вполне естественно, что Николай Константинович следовал взгляду П.М.Мелиоранского, высказанному в начале текущего века, что создание сравнительно-исторической грамматики является "кардинальной задачей" тюркского языкознания. В 1950 г. в секторе тюркских языков Института языкознания АН СССР под руководством Николая Константиновича был составлен план подготовки сравнительной грамматики тюркских языков и началось немедленное его исполнение. В течение семи лет были написаны и опубликованы четыре тома коллективного труд "Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков": часть I Фонетика (1955 г.), часть II Морфология (1956 г.), часть III Синтаксис (1961 г.) и часть IV Лексика (1962 г.). Все книги вышли при участии Николая Константиновича как автора и как редактора.

Во введении к первому выпуску Н.К. Дмитриев следующим образом сформулировал задачу работы: "Подготовительным этапом к созданию сравнительно-исторической грамматики тюркских языков должна послужить сравнительно-описательная грамматика современных тюркских языков, ориентированная на то, чтобы исследовать внутренние законы развития языков этой группы" [7, с. 5]. Таким образом, эти исследования также в значительной мере имеют историко-типологическую и просто типологическую направленность. Ч. 1 состоит из очерков Н.К. Дмитриева, Ф.Г. Исхакова, А.А. Пальмбаха, Э.В. Севортяна и Н.А. Баскакова по фонологической и фонетической типологии тюркских языков и фонологическим особенностям отдельных тюркских систем (Н.К. Дмитриев: Чередование гласных заднего и переднего ряда в одном и том же корне отдельных тюркских языков; Долгие гласные в туркменском языке; Долгие гласные в якутском языке; Вторичные долготы в тюркских языках; Долгие гласные в гагаузском языке; Согласные « и в тюркских языках; Двойные согласные в тюркских языках; Фонетические закономерности начала и конца тюркского слова; Глухие и звонкие согласные в середине слова; Неустойчивое положение сонорных *P, Л, Н* в тюркских языках; вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках; Ассимиляция и диссимиляция согласных в кумыкском языке; Ассимиляция и диссимиляция согласных в башкирском языке) и трех статей Н.К. Дмитриева по наиболее известным фонетическим соответствиям между тюркскими языками (*Л//Ш, Р//З и Р//Д//Т//З//И//Й*), имеющим обзорный характер. Разделы, составленные Н.К. Дмитриевым, хотя и излагают факты, к тому времени известные сравнительно-исторической тюркологии (см., например, упомянутые "Материалы" Рясянена, [6, с. 58-63, 141-142, 153-156]), излагают их на редкость систематично,

дифференцированно, например, с учетом синхронного фонемного статуса долгот в упоминаемых языках (что редкость для сравнительно-исторической работы, написанной в традиционном стиле); кроме того, что касается процессов ассимиляции и диссимиляции согласных, здесь приводятся результаты морфонологических исследований самого Дмитриева, проведенных при составлении его кумыкской и башкирской грамматик. Остальные тома "Исследований" носят уже чисто типологический характер. Ч. 2 "Морфология" включает ряд очерков Н.К. Дмитриева и Э.С. Севортяна по общетюркским грамматическим категориям (Дмитриев: К истории аффиксов сказуемости; Категория принадлежности; Категория числа), лексико-грамматическую классификацию тюркских слов Ф.Г. Исхакова и несколько очерков по словоизменению и словообразованию Ф.Г. Исхакова, Н.А. Баскакова и А.А. Юлдашева. Ч. 3 "Синтаксис" содержит, во-первых, три статьи общего плана: Э.В. Севортян "О некоторых вопросах структуры предложения в тюркских языках", "О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках"; и Н.К. Дмитриев, "Детали простого предложения"; во-вторых, очерки по отдельным проблемам синтаксиса нескольких тюркских языков: каракалпакского (Н.А. Баскаков), узбекского (А.А. Коклянова, Э.А. Грунина), азербайджанского (Н.З. Гаджиева). Ч.4 "Лексика" состоит из "Опыта сравнительного словаря современных языков" Ф.Г. Исхакова, представляющего, в частности, попытку оценить степень расхождения основного лексического состава в наиболее изученных тюркских языках - метод, принятый впоследствии на вооружение тюркской лексикологии, и трех этюдов по конкретным лексикологическим проблемам отдельных тюркских языков: Н.А. Баскаков "Система лексики каракалпакского языка и структура слова", В.Ф. Вещилова. Глаголы движения в турецком языке" и С.А. Бурнашева "Некоторые вопросы лексики татарского языка". Известно, что в планы Н.К. Дмитриева входило после "Исследований" бросить силы сектора на создание этимологического словаря тюркских языков, а затем сравнительно-исторической грамматики тюркских языков.

Прошло почти четверть века с той поры. Исполняя завет Николая Константиновича, сектор тюркских языков [ныне Отдел урало-алтайских языков Института языкознания РАН], начиная с середины 80-х годов опубликовал шесть томов Этимологического словаря тюркских языков (в этом году вышел VI том); работа над ним продолжается. Продвигается составление "Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков": вышли четыре тома, ч. I Фонетика (1984 г.), ч. II Морфология (1988 г.), ч. III Синтаксис (1986 г.), ч. IV Лексика (1998 г.). Сейчас идет работа над ч. V

Групповые реконструкции, по окончании которой наступит очередь завершающей ч. VI Пратюркский язык как система. Мир пратюрка. Весь труд будет посвящен памяти Н.К.Дмитриева.

Довольно мало места в научной деятельности Н.К. Дмитриева занимает изучение письменных памятников тюркских языков. Это не просто лакуна, она имеет вполне логичное объяснение. Прямым текстом оно приведено в работе Дмитриева [18], там, где он говорит о значении староосманских памятников для исторической диалектологии турецкого языка: "Направление всех наших изысканий должно идти "снизу вверх", т. е. от данных современности к прошлому, данные которого мы должны получить путем реконструкции. Идти от большого и известного материала к скудному и мало известному, а не наоборот. Это - настолько обычный методологически путь, что говорить о нем было бы, пожалуй, излишне, если бы среди представителей современной тюркологии (науки молодой) не имелось лиц, которые (по крайней мере, в устной беседе) не держались бы обратного мнения." (Дальше автор ссылается на "Очерк истории русского языка" Н.Н. Дурново, в котором также указывается на определяющую важность синхронной диалектологии для восстановления истории языка). Это методологическое замечание, надо отметить, до сих пор не утратило своей актуальности для сравнительно-исторической тюркологии, в которой зачастую при реконструкции пренебрегают данными современных языков, опираясь в основном на данные письменных памятников, хотя фонологическая интерпретация этих данных часто оказывается спорной.

Интерес Н.К. Дмитриева к сравнительно-историческому языкознанию выражался не в последнюю очередь в манере подачи материала в работах, посвященных описательной фонетике и лексикологии (как, впрочем, и морфологии и синтаксису). Именно, в этих описаниях обязательно присутствует "сравнительно-исторический" (или историко-типологический) фон. Таковы его многочисленные заметки по тюркской диалектологии, фонетические разделы в грамматиках современных тюркских языков, в которых обязательно упоминаются нетривиальные развития из "общетюркского" (см., хотя бы, [19], [20], [21], [22]; в работах по турецкой диалектной и гагаузской фонетике отмечены случаи сохранения первичной тюркской долготы). Как писал Э.В. Севортян, "тщательно и скрупулезно отмечая с присущим ему чутьем и острой наблюдательностью своеобразные черты исследуемого конкретного языка, он вместе с тем не уклонялся от поставленной им перед собой общетюркологической задачи: вскрывать в каждом тюркском языке типичные черты и свойства, характеризующие

генетическое и структурное единство тюркских языков" ([2]). Несомненно, наличие такого фона значительно повышает информативность описания.

Достоинства Н.К.Дмитриева как грамматиста, однако, этим не исчерпываются. Превосходно зная тюркский языковой материал и при этом широко ориентируясь в языках других типов, Н.К.Дмитриев смог значительно продвинуть теоретическую грамматику тюркских языков, убедительно (и в каждом случае очень четко) проинтерпретировать с теоретической точки зрения многие их морфологические и синтаксические особенности. Таково его учение о конкретной и абстрактной принадлежности; о категории определенности-неопределенности в тюркском имени; о тюркской изафетной конструкции (типы определительных сочетаний), о синтаксисе подчинительных конструкций и сложного предложения; исследование различных типов трехчленной степени дальности в указательных местоимениях; интерпретация изменяемых послелогов-наречий как пространственных имен; исследования по совершаемым и модальным противопоставлениям в тюркских глагольных системах. По грамматическим описаниям, принадлежащим его перу, рассыпаны перлы отдельных теоретико-грамматических разработок, которые впоследствии дали начало целым тюркологическим направлениям. В "Строе турецкого языка" (см. [23]), например, содержатся наблюдения над морфологической разноместностью турецкого ударения (приводится список минимальных пар) и делается вывод об ударении как морфологическом маркере. Там же, в лексикологическом разделе, дан поразительный по изяществу семасиологический анализ группы глаголов движения в турецком языке в связи с другими тюркскими языками. В "Грамматике кумыкского языка" сформулирована схема тюркских видовых форм, которая впоследствии стала широко применяться тюркологами.

Простота, ясность и доступность научного языка работ Николая Константиновича создавала некую художественность, особый поэтический стиль всех его трудов - от маленькой статьи до объемистой книги, стиль, по которому можно сразу узнать автора.

Для ряда тюркских языков Н.К. Дмитриев впервые дал квалифицированное лингвистическое описание. Это прежде всего кумыкский язык - один из языков Дагестана, который длительное время служил дагестанским койнэ, - о котором до работ Дмитриева в тюркологии имелись довольно отрывочные сведения. Николай Константинович сделал первое описание морфологии (1934 г.) и синтаксиса (1935 г.) кумыкского языка. На основании этих предварительных публикаций он составил и в 1940 г. опубликовал первую в истории науки "Граматику кумыкского языка". Этот труд Николая Константиновича наряду с детальным

описанием кумыкского языка и его диалектов впервые установил переходный характер кумыкского языка между языками огузского и кыпчакского типа. "Грамматика кумыкского языка" до сих пор является во многих отношениях образцовым описанием тюркского языка.

Он же впервые занялся систематическим описанием башкирского языка и, после двадцатилетнего изучения, создал его теоретическую грамматику ("Грамматика башкирского языка" 1948 г.). До этого Николай Константинович опубликовал ряд статей по различным проблемам башкирской фонетики, грамматики, диалектологии и словаря, начиная со статьи "Этюды по фонетике башкирского языка", вышедшей в 1927 г. на французском языке. История создания "Грамматики" не проста. В 1940 г. рукопись готовой башкирской грамматики была сдана в типографию и погибла во время блокады Ленинграда. У Николая Константиновича остались черновики утраченного труда. Путем большого напряжения сил и воли к 1945 г. Николаю Константиновичу удалось восстановить рукопись и снова сдать ее в издательство Академии наук. В 1948 г. фундаментальный труд "Грамматика башкирского языка", ценный для башкироведения и тюркского языкознания в целом, увидел свет. В новой грамматике Николай Константинович искусно сочетал синхронный и диахронный подходы в описании строя одного из тюркских языков. Окончательную формулировку здесь получило мнение Николая Константиновича об особом виде придаточного предложения в башкирском и других тюркских языках - неличных оборотах со своим подлежащим в неопределенном падеже. В 1950 г. "Грамматика башкирского языка" вышла на башкирском языке. На этой грамматике и многочисленных трудах Дмитриева по башкирскому языку основывается фактически все современное башкироведение.

Из тюркских языков южной, огузской группы внимание Николая Константиновича с давних пор привлекали гагаузский, азербайджанский и туркменский языки. Используя как источник записи языка бессарабских гагаузов, сделанные В.А.Мошковым и помещенные в десятом томе "Образцов народной литературы тюркских племен" В.В.Радловым (1904 г.), Н.К.Дмитриев дал детальное описание этого языка - его фонетического и грамматического строя (1932, 1939 гг.) и словарного состава (1961 г.), придя к решительному заключению, что гагаузский язык является "особым языком тюркской группы" (1961 г.).

Интерес к азербайджанскому языку появился у Н.К.Дмитриева еще в студенческие годы и был предметом его постоянного внимания. Николай Константинович дал описание диалектного состояния города Ганджа (1932 г.), сделал анализ азербайджанских стихотворений, записанных армянскими буквами

как диалектного источника (1934 г.), подробно изучил мимологические образования азербайджанского языка (1961 г.). В 1947 г. выступая в Бакинском университете, Николай Константинович сформулировал важнейшие задачи, которые стояли тогда перед азербайджанским языковедением, не утратившие своей научной значимости и по сей день (1949 г.). В 1941 г. в Ленинградское издательство Николай Константинович сдал рукопись своей грамматики азербайджанского языка, которая погибла во время блокады города - горестная потеря не только для автора, но и для науки.

Упорно занимаясь туркменским языком, его диалектами, Николай Константинович сделал впервые описание синтаксиса туркменского языка (1961 г.) и фольклорно-диалектного языка туркменских сказок Марыйского района (1954 г., [39]).

Н.К.Дмитриев не оставил без внимания и обширную кыпчакскую группу тюркских языков. Помимо упомянутых уже кумыкского и башкирского предметом его внимания были крымско-татарский, балкарский и татарский языки. Известна лекция Николая Константиновича о методике изучения крымско-татарских диалектов и фольклора (1934 г.). Из курса лекций Николая Константиновича студентам балкарцам выросла работа по малоизвестному тогда балкарскому языку - "Синтаксис балкарского языка" (1961 г.).

Татарский язык вошел в орбиту исследований Николая Константиновича очень рано - еще в студенческие годы. Исследовательская работа по татарскому языку началась с публикации в 1926 г. диалектного материала - стихотворных записей на татарском языке от уроженца г. Белебей. Публикации продолжались в 1928 и 1932 гг. - по языку мишарей (на французском и немецком языках).

Нельзя не отметить особо тонкую по анализу и проникновенную по духу работу Николая Константиновича о Каюме Насыри - "Каюм Насыри как филолог" (1947 г.). Николай Константинович отдал дань глубокого уважения к одному из выдающихся деятелей татарского народа, называя его "провозвестником... культурной весны и возрождения" татар.

Николай Константинович лично занимался сопоставительным изучением татарского языка с башкирским, чувашским и русским. К этому циклу относятся две книги: "Очерки по методике преподавания русского языка в татарской школе" (1948 г.) -совместно с В.М.Чистяковым; "Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе" (1952 г.) -совместно с Н.З.Бакеевой. В 1955 г. вышла книга Николая Константиновича "Грамматическая терминология в учебниках родного языка" на материале трех языков - татарского, башкирского и чувашского.

Славистическая и тюркологическая подготовка Николая Константиновича позволила ему заниматься исследованием турко-славянских языковых отношений на основе славянских языков и тюркских

текстов в славянской транскрипции. Работы Николая Константиновича в этой области имели значение и для тюркологии и для славистики.

Исследования Н.К. Дмитриева в области *Turco-Slavicae* распадаются на три направления. Хронологически первое из них - попытки выяснения особенностей тюркских диалектов, дошедших до исследователя в славянской передаче. Это исследования тюркских заимствований в сербском языке - в 1928 и 1929 г. им опубликованы четыре статьи под единым названием "Этюды по сербо-турецкому языковому взаимодействию", посвященные турецким лексическим и грамматическим заимствованиям в сербском языке. К этому циклу примыкают еще две работы: "Османские глоссы XVI в." (1926 г.) и "Материалы по османской диалектологии. Фонетика "карамалицкого" языка" (1927 г.) - исследования славянских транскрипций старотюркского языкового материала. Другое направление - сопоставление русского и тюркского языков, направленное прагматически на повышение качества преподавания русского языка в национальной школе, но фактически приведшее ученого к ряду интересных научных результатов. Ср., например, разделы, написанные им (в соавторстве) в упоминавшихся выше работах [29]: "Наречия в татарском и русском языке", "Русские предлоги и татарские послелогии", "Глаголы движения в языках тюркской группы", "Глаголы речи в языках тюркской группы", "Глаголы мышления" и под. Наконец, еще одна область, в которой Н.К. Дмитриев совершил общепризнанный научный прорыв и вывел ее на новый уровень - это изучение тюркизмов в русском языке.

Собственно тюркологический анализ тюркизмов в славянских языках не мог быть особенно успешным вплоть до 30-х - 40-х годов 20 века, до того, как появились словари ряда отдельных тюркских языков на территории СССР. До того, а также и позже, пожалуй, вплоть до 60-х гг. 20 в. большинство тюркологов, особенно на Западе, пользовались в основном материалом словаря Радлова - очень большого, но все же далеко не полно и, главное, не равномерно фиксирующего тюркскую лексику по различным языкам. В частности, материал словаря Радлова никаким образом не может ответить на вопрос - имеется ли рефлекс данного общетюркского слова в данной группе тюркских языков. Полно была зафиксирована в первую очередь турецкая лексика, отсюда преобладание ссылок на турецкий как источник тюркизмов. В исследованиях по заимствованиям проводилась главным образом предварительная фиксация тюркизмов, без особенного внимания к конкретным условиям заимствования - времени и конкретизации тюркского языка-источника. Так, в словаре Миклошича [30] предположительный тюркский источник маркируется только как "турецкий" или "се-

верно-тюркский" (т.е., кыпчакский), иногда как "восточно-тюркский", что может означать "чагатайский" (литературный язык карлуков и кыпчаков с 16 по 18 вв.), но не более точно, и, во всяком случае, не обсуждается возможность выбора из разных источников. Надо сказать, что примерно такая маркировка сохраняется и в словаре М. Фасмера [31].

Однако уже в 1929 г. на 1-м съезде славистов в Праге польский востоковед Т. Ковальский выступил с программным докладом, где выдвинул требования хронологизации тюркского заимствования и точного определения его источника. Как ответ на эту работу появилась (1958 г.; писалась в 1941-1942 гг.) программная же статья Н.К. Дмитриева "О тюркских элементах русского словаря" ([32]), где, кроме постановки соответствующих задач, анализируется значительный объем русских тюркизмов и демонстрируется связь принципов хронологизации, точного определения источника заимствования и его культурно-исторической верификации. Можно считать эту работу хронологической вехой, отмечающей выход науки о тюркизмах в славянских языках на новый этап; с тех пор появилось значительное количество работ, соответствующих этому новому уровню. Заниматься тюркизмами в русском языке, однако, Н.К. Дмитриев начал гораздо раньше; первая его работа на эту тему - "Турецкие лексические элементы в номенклатуре соколов царя Алексея Михайловича" [33]. Анализ материала уже здесь проведен так, что позволяет автору сделать вывод: "Приведенные выше сопоставления отражают фонетические черты тур. языков Поволжья (татары, башкиры, казак-киргизы), Западной Сибири и, реже, Туркестана, что т.о. подтверждает доводы Кутепова о родине соколов". В статье "Турецкие элементы в русских арга" [34] ему также удается локализовать источники заимствований исходя из сравнительной фонетики тюркских языков: "При самой грубой локализации... приходится допустить, что центром зарождения турцизмов в русских арга явилось Урало-Поволжье (татары, башкиры и мещеряки) и Кавказ (азербайджанцы), отчасти Крым (крымские татары)... На поволжское влияние указывают следующие факты (см. глоссарий): 1. Передвижение гласных, типичное для Поволжья... 2. Факультативная замена начального *j* на *g*; *A* в собственно татарском и с в мещеряцком" [34, с. 163]. Мы видим, таким образом, что деятельность самого Н.К. Дмитриева в этой области всегда соответствовала выдвинутым критериям.

Тюркологи-фольклористы высоко оценивают работы Н.К. Дмитриева по тюркскому фольклору. Действительно, он не только тщательно собирал фольклорный материал (не пренебрегая при этом точной лингвистической транскрипцией), но и дал ряд ценных фольклористических разработок. В

1926 г. он издал тексты и переводы поволжско-татарских песен [35], снабдив их большим очерком об истории изучения татарских песен, о тюркской метрике и сюжетах песен. Много работ Дмитриева посвящено башкирскому фольклору, в частности, башкирскому народному стихосложению. В 1939 г. вышел сборник турецких ([36]), а в 1941 - башкирских народных сказок ([37]) с обширными примечаниями и введением Н.К. Дмитриева, включающим лингвистический и литературоведческий анализ сказок. Во введении к изданию русского перевода горно-алтайского эпоса "Когутэй" [38, с. 13-38] Н.К. Дмитриев дает краткие сведения по мифологии Горного Алтая, анализ жанров и форм алтайского фольклора, сравнение алтайского эпоса с тувинским, якутским и монгольским, с одной стороны; с эпосом среднеазиатских тюрков, с другой; описание алтайского стихосложения; анализ сюжетов эпоса (по системе Аарне). У него имеется также несколько работ по туркменскому (вводная статья, очерк, содержащий анализ жанров и сюжетов, и комментарии к изданию сказок Марыйского района [39]), татарско-мишарскому, крымско-татарскому, азербайджанскому фольклору. Отчасти занимала его и славянская фольклористика: ему принадлежит перевод "Сербских народных сказок", который в 1942 г. был принят к изданию, но не был опубликован.

Мы не беремся обозреть здесь все темы, которых касался Н.К. Дмитриев в своем научном творчестве. Упомянем еще историю отечественной тюркологии (в частности, подробно освещавшуюся им в лекциях по введению в тюркологию); разработку опросных анкет для лингвистико-фольклорных экспедиций (в которых сам Дмитриев принимал активное участие); тюркскую мимологию (крайне редкий в лингвистике пример действительно научного анализа изобразительных слов); некоторые частные области тюркской лексикологии. Некоторые исследования Н.К. Дмитриева до сих пор остаются непревзойденными в своей области, а открытые им направления ждут продолжателей.

Истекло 46 лет со дня кончины Н.К.Дмитриева (10 сентября 1954 г.).

Вспоминая Николая Константиновича теперь в дни его столетнего юбилея, надо отметить, что творческое наследие Николая Константиновича сохраняет всю свою силу, поддерживая современную науку.

Литература

1. *Аракин В.Д.* Николай Константинович Дмитриев. М., Изд-во МГУ, 1972 (содержит библиографию трудов Н.К.Дмитриева).
2. *Севортян Э.В.* Из истории развития советской тюркологии. (Памяти Н.К.Дмитриева). // ИАН ОЛЯ. М., 1955. Т. XIV, вып. 2. С. 156-169.

3. *Дмитриев Н.К.* Памяти В.Д. Смирнова. // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London, 1928. Qu. II, april. P. 408-410.

4. *Дмитриев Н.К.* А.М. Селищев и тюркская филология. // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. М., 1947. Вып. 4. С. 66-82.

5. *Sauvageot A.* Recherches sur le vocabulaire des langues ouralo-altaïques. Budapest, 1929.

6. Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955. (Русский перевод; оригинал: *Räsänen M.* Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen. Helsinki, 1949).

7. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика. М., 1955.

8. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Обще-тюркские и межтюркские основы на гласные. М., "Наука", 1974.

9. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Обще-тюркские и межтюркские основы на Б. М., "Наука", 1978 .

10. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на В, Г и Д. М., "Наука", 1980.

11. *Севортян Э.В., Левитская Л.С.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на Ж, ДЖ, Й. М., "Наука", 1989.

12. *Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на К, Ка. М., "Языки русской культуры", 1997.

13. *Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на І. М., "Индрик", 1999.

14. *Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Гаджиева Н.З. Кормушин И.В., Левитская Л.С., Мусеев К.М., Чеченов А.А. (и др.)* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., 1984.

15. *Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Гаджиева Н.З. Кормушин И.В., Левитская Л.С., Мусеев К.М., Чеченов А.А. (и др.)* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1988.

16. *Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М., 1986.

17. *Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Добродомов И.В., Дыбо А.В., Кормушин И.В., Левитская Л.С., Мудрак О.А., Мусеев К.М.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 1998.

18. *Дмитриев Н.К.* Материалы по османской диалектологии. Фонетика "карамалицкого" языка, I-II. // Записки коллегии востоковедов. Л., 1928. Т. III, № 2. С. 417-458.
19. *Dmitrijev N.K.* Zur azerbajdschanischen Dialektforschung. // WZdKM, 1932. Bd. XXXVIII. S. 241-248.
20. *Dmitrijev N.K.* Tatarisch-mischdrische Studien. // WZdKM, 1932. Bd. XXXVIII. S. 129-144.
21. *Дмитриев Н.К.* Грамматика кумыкского языка. М.; Л., 1940.
22. *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. М.;Л., 1948.
23. *Дмитриев Н.К.* Турецкий язык. М., ИВЛ, 1960.
24. *Dmitrijev N.K.* Gagausische Lautlehre, I-III. // АО. IV, 2, 3, 1932; V, 1933.
25. *Дмитриев Н.К.* Гагаузские этюды. // Уч.зап. ЛГУ, № 20, серия "Филологические науки", вып. 1. Л., 1939.
26. *Дмитриев Н.К.* Этюды по сербско-турецкому языковому взаимодействию. I-V. // Доклады АН СССР, серия В, 1928. № 2. С. 17-22. № 12. С. 268-275. 1929. № 5. С. 89-95. № 6. С. 103-108.
27. *Дмитриев Н.К.* Заметки по болгаро-турецким говорам. // Доклады АН СССР, серия В, 1927. № 10. С. 210-216.
28. *Дмитриев Н.К.* Османские глоссы XVI в. // Доклады АН СССР, серия В, 1926. С. 210-216
29. *Дмитриев Н.К., Чистяков В.М., Бакеева З.Н.* Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе. М., "Учпедгиз", 1952.
30. *Miklosich F.* Die türkischen Elemente in den Südost- und osteuropäischen Sprachen, Bd. 1-2. // DWA № 34 (1884), № 35 (1885), № 38 (1890). Wien.
31. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. М., "Наука", 1964-1973 (русский перевод; оригинал: *Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I-III. Heidelberg, 1953-1958).
32. *Дмитриев Н.К.* О тюркских элементах русского словаря. // Лексикографический сборник. М., ГИС, 1958. Вып. 3. С. 3-47.
33. *Дмитриев Н.К.* Турецкие лексические элементы в номенклатуре соколов царя Алексея Михайловича. // Доклады АН СССР, серия В, 1926. № 1. С. 13-16.
34. *Дмитриев Н.К.* Турецкие элементы в русских арга. // Язык и литература, 1931. Т. VII. С. 159-179.

35. *Dmitrijev N.K.* Les chansons populaires tatares et leur formation. // JA. Paris, 1926. CCVIII, № 2.

36. Турецкие народные сказки. Общая редакция и примечания Н.К. Дмитриева. Л., 1939.

37. Башкирские народные сказки. Редакция, введение и примечания Н.К. Дмитриева. Уфа, 1941.

38. Алтайский эпос "Когутэй". М.;Л., 1935.

39. Туркменские народные сказки Марыйского района. Тексты записал и перевел Н.Ф.Лебедев. М.; Л., ИАН СССР, 1954.